

Дурные предзнаменования по пути на отды

егги Сью проснулась с большим трудом. Она открыла глаза и не узнала комнату. Оно и понятно, ведь она была в гостинице. Бабушка Кэти решила переночевать в гостинице, да и грузовику пора было дать передышку. Пегги Сью встала, вошла в ванную комнату и взяла с полки зубную пасту, оставленную для клиентов обслуживаемого этажа.

— Ой! — воскликнула девочка, увидев, как из тюбика вместо обычного сгустка розовой пасты выползает маленькая желтая змейка с голубыми пятнышками и с раздвоенным языком. — Что это такое?

Она уронила тюбик в умывальник. Рептилия выползла целиком и стала сердито разглядывать девочку, застывшую от удивления с зубной щеткой в руке. Змей-

ка была довольно красивой, но в ее глазах горел зловещий огонь.

— Убирайся отсюда! — прикрикнула на нее Пегги.

Изворотливая козявка тут же исчезла в водосточной трубе.

Девочка задрожала и положила зубную щетку на полку. У нее не было никакого желания, еще раз нажав на тюбик, увидеть, как из него вылезает вторая змея!

Еще не совсем успокоившись, Пегги наклонилась над умывальником, чтобы рассмотреть отверстие, куда улизнуло пресмыкающееся.

Может, на всякий случай пустить воду? Струя затянет непрошеную гостью в канализацию. По крайней мере, девочка на это надеялась.

Пегги повернула кран, но вместо воды из него выскоцила другая желтая змейка, и намного крупнее первой!

Пегги Сью отскочила назад. В какой же странный отель они попали?

«Неужели они тут повсюду? — подумала она. — В трубах батарей? Под настилом пола?»

Отказавшись от умывания, она спешала одеться и спустилась в столовую, где завтракали бабушка Кэти и синий пес. Проходя мимо бюро администратора, она остановилась, чтобы со-

общить о змеях, оккупировавших ее номер. Служащий улыбнулся и пожал плечами, словно речь шла об инциденте, не заслуживающем внимания.

— Такое иногда случается, — рассеянно заметил он, — а чего вы хотите, мы же не в городе! Если их не злить, они уползут, не причинив вреда. Это детеныши. Они не опаснее комаров.

«Допустим, — подумала Пегги, — буду сохранять спокойствие. В конце-то концов, я еду отдыхать, и через два часа мы приедем в Аквалию, озерный городок».

Чтобы не казаться трусихой, она решила не жаловаться бабушке, но все же была начеку, опасаясь, что из кофейника или кувшинчика с горячим шоколадом выползет очередная змея. Однако само предположение, что такое возможно, лишило ее аппетита.

Бабушка Кэти, пережевывая круассан, изучала местную карту, синий пес дремал на паласе, прижавшись носом к уже пустой миске.

«Прекрасно, — сказала себе девочка, — надо держаться спокойно. Уже три месяца на Земле нет призраков, пора привыкнуть жить так, как живут обычные девочки».

Чтобы отвлечься, Пегги решила по-

слать открытку родителям и направилась к стойке администратора.

Здесь можно было купить волшебные почтовые открытки, изготовленные местной волшебницей. «Ерунда!» — безапелляционным тоном объявила Кэти Флэнаган. Пегги Сью выбрала открытку с видом озера в Аквалии. Воспользоваться открыткой было довольно просто: достаточно сверху написать имя адресата, затем подождать... Остальные слова вырисовывались как по волшебству, при этом вашим же почерком. Это было очень удобно, ведь Пегги и сама еще не знала, о чем написать! Это было простое колдовство для развлечения туристов. Девочка схватила ручку и села за стол у стеклянной перегородки.

«Дорогая мама, дорогой папа...» — написала Пегги Сью, затем спрятала ручку в карман. Теперь надо подождать, когда продолжение напишется само по себе. Обычно на это уходило одна-две минуты.

Через окно девочка разглядела огромный плакат с надписью: «Заповедник волков-оборотней, 3 км».

Вскинув брови от удивления, она спросила у дежурного администратора:

— Здесь водятся волки-оборотни?

— Да, — небрежно ответил тот. — Одно время на них слишком усердно

охотились и извели почти всю породу. Служба охраны лесных угодий пытается восстановить популяцию в нашем регионе. Поначалу некоторых особей использовали на кухне, потому что они великолепно жарят мясо, но, увы, у них есть неприятная особенность: они линяют, и шерсть летит прямо в блюда. Клиентам это не нравится. Спагетти с шерстью — это нечто особенное, не так ли?

— Угу, — смущенно пробурчала Пегги Сью.

Несмотря на все попытки успокоиться, после появления желтых змей она очень нервничала. Девочке совсем не понравилось, как смотрели на нее эти твари. У нее было странное предчувствие, что лучше уйти. Не нравилась ей и физиономия администратора — противная, будто у пожирателя земляных червей.

«Как странно, — размышляла Пегги, — мы находимся на дороге, ведущей к курорту, и тем не менее по ней не проехал ни один автомобиль — ни в ту, ни в обратную сторону. Словно здесь только мы одни! Отель пуст... дорога тоже... Удивительное место».

Интуиция подсказывала ей, что поблизости таится какая-то опасность. Девочка вышла на террасу, чтобы чуточку прогуляться. Из-за ветра было холодно.

Она вышла на середину трассы, посмотрела направо, налево, надеясь увидеть хоть одну приближающуюся машину. Напрасно: дорога до самого горизонта оставалась пустынной.

«Не слышно даже гудения мото-ра...» — отметила Пегги.

Вдруг она ощущала рядом с собой чье-то присутствие. А когда оглянулась, заметила в колючем кустарнике подрагивающие очертания каких-то фигур.

«Черт! — пробормотала она. — Призраки... Этого только не хватало!» И Пегги с трудом проглотила слюну.

Этих глупо улыбающихся существ было десятка три. Их хрупкие силуэты танцевали на ветру, грозя в любой момент рассеяться.

«Это не Невидимки, — со вздохом облегчения констатировала Пегги. — На сей раз я столкнулась с самыми обычными привидениями».

Она не осмеливалась даже пошевелить рукой. Застыв на обочине дороги, девочка смотрела, как призраки приближаются к ней. Некоторые из них были изрешечены стрелами... Другие напоминали плохо сложенные фигурки пазлов, словно они разлетелись на тысячи кусочков и попытались восстановить свои распавшиеся тела наугад.

Зрелище было впечатляющим, но, по

всей видимости, привидения не имели дурных намерений. Они улыбались. Улыбались даже те, кто держал свою отрезанную голову под мышкой, как футбольный мяч!

«Они хотят показать, что не опасны, — подумала Пегги Сью. — Что же с ними случилось?»

Она прищурилась. Призраки были такими прозрачными, что разглядеть их удавалось с трудом. Пегги поняла, что они вскоре растворятся в воздухе. Ей стало любопытно, почему они все выглядят так, словно, будучи еще людьми, погибли в засаде, устроенной индейцами.

«Они здесь ради меня, — подумала девочка. — Пытаются мне что-то сказать...»

На привидениях были рубашки в цветочек, каскетки, шорты до колен, солнечные очки. «Великолепная экипировка для курортников», — оценила наряды Пегги Сью.

Неожиданно призраки протянули руки в сторону леса и отрицательно качали головами, словно хотели объяснить собеседнице, что не следуетходить в ту сторону.

— Вы направлялись в Аквалию по этой дороге, и с вами произошло что-то ужасное, так? — прошептала Пег-

ги. — Спасибо, что предупредили меня, но я хотела бы понять... Кто в вас стрелял? Откуда эти стрелы?

Привидения печально улынулись и помахали прозрачными руками в знак прощания. Во всяком случае, те из них, у кого еще были руки!

— Вы действительно не можете остаться подольше? — взмолилась девочка. — Подождите, не уходите! Я не все поняла. Что там, в конце дороги? Нас подстерегает опасность... Где же именно? В лесу? На берегу озера?

Увы, призраки исчезали в утреннем тумане. Их очертания постепенно растворялись... Равнина обрела обычный вид.

«Мне это приснилось?» — спросила себя Пегги. И фыркнула. Определенно, сегодня все шло вкривь и вкось! Должна ли она рассказать о случившемся бабушке? Девочка боялась ее напугать. В конце-то концов, она могла стать жертвой галлюцинации. Курортники, пронзенные стрелами... Какая-то бессмыслица!

Пегги решила не стоять на дороге и вернулась в отель.

В тот момент, когда она уже собиралась поставить штамп на волшебной открытке, она заметила на ней странные слова: «змеи... киты... опасность... дракон... Дальше неходить... Заколдован-

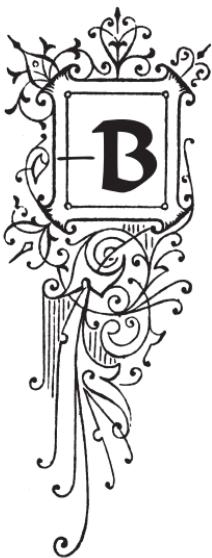
ный зоопарк. Опасность... опасность... опасность!»

— О! — проворчал администратор. — Сожалею, эти волшебные открытки не всегда хорошо работают. Иногда на них появляется какой-то бред. Я дам вам другую.

«Он ошибается, — подумала Пегги, — это написали призраки! Так вот что они пытались мне сказать...»

Девочка не успела как следует поразмыслить, потому что ее позвала бабушка Кэти. Синий пес проснулся, они оплатили счет. Настало время снова трогаться в путь... то есть ехать в том самом направлении.

Свитер из шерсти оборотня

этом лесу живут волки-оборотни, — объяснила бабушка Кэти, сидевшая за рулем большого красного грузовика, нагруженного ее колдовским снаряжением: котами спокойствия, жабой-пукалкой, чайником и домашними туфлями в придачу, не считая многих других вещей, с которыми она никогда не расставалась.

— Свободно разгуливающие оборотни? — сдавленным голосом переспросила Пегги.

— Да, — подтвердила ее бабушка, — они совсем не злые, стригут свою шерсть, прядут волокно, а затем вяжут из него самые теплые в мире свитера. Если наладить свитер из шерсти волка-оборотня, можно разгуливать на Северном полюсе

хоть в шортах даже при температуре ниже шестидесяти семи градусов по Цельсию.

— А, понятно, — сказала Пегги, хотя замечание бабушки ничуть не приободрило ее.

— Остановимся здесь, — объявила Кэти Флэнаган. — Пойди в лес и отнеси туда вот эту корзинку. В ней лежит лекарство, которое пьют волки-оборотни, чтобы избавиться от свирепости. Взамен они дадут тебе шерсть.

— Хорошо, — согласилась девочка (ей было не по себе, но она полностью доверяла бабушке).

Пегги схватила корзину, полную розовых таблеток, и спрыгнула с грузовика. Синий пес хотел было последовать за ней, но Кэти схватила его за шкирку.

— Нет, — сказала она, — тебе туда нельзя, лекарства сдерживают ликантропов¹ от пожирания людей, но на собак это не распространяется.

Пегги юркнула в лесные заросли. Сквозь листву она разглядела полянку с площадкой для пикника, со столиками и скамейками из обтесанных бревен. Там, на пне, восседал здоровенный волк, ря-

¹ Научное название волков-оборотней.

дом с ним лежал мешок. Передние лапы его заканчивались большими когтями, а голова была ничуть не меньше, чем у льва. Он раздраженно чесался, словно его всего искусали блохи, и при этом щелкал зубами. Из оскалившейся пасти торчали желтоватые клыки.

— Привет, — сказала Пегги, подходя к нему. — Ты не злой?

— Злой, — ответил волк, — но я лечусь. Кстати, у тебя есть лекарство?

— Есть, — ответила девочка и поставила перед зверем корзину.

Волк поспешил сунул в нее лапу, схватил три розовые таблетки и с неприятным гортанным звуком разом их проглотил.

— Уф, — выдохнул он, — мне уже лучше...

— Ты очень раздражен, — заметила Пегги.

— Нет, нет, это пройдет, — успокоил ее монстр. — Через десять минут я снова полюблю картофельное пюре и рубленый шпинат. А пока не подходи ко мне слишком близко... Ты пахнешь свежей ветчиной!

Пегги Сью осторожно попятилась от него и стала считать, пока не дошла до 587.

— Ах! — произнес волк. — Теперь

мне совсем хорошо. Даже хочется вареного эндиния¹.

И, погрузив лапу в корзину, он лихорадочно заглотнул еще три таблетки.

— Да, вареный эндиний, — повторил волк, странно поглядывая на девочку. — Или салат из лука-порея.

— Где же шерсть? — поинтересовалась Пегги Сью.

Волк подтолкнул к ней большой мешок.

— Ты сможешь связать много свитеров, — сказал он. — Это высококачественная шерсть, состриженная в полночь. Собираешься открыть лавочку?

— Мы с бабушкой едем на озеро Аквалия, — ответила Пегги, отступая. — Откроем там магазин по продаже изделий художественного промысла. Бабушка будет сдавать в аренду котов спокойствия, а я...

— Котов... — запыхтел волк, — это должно быть вкусно с вареным эндинием. О! Совсем маленький котик, размером не больше когтя на пальце моей лапы... и много, много вареного эндиния...

Глаза его стали ярко-красными. Он проглотил три очередные пилюли.

— Ну, ладно... кажется, мне пора ид-

¹ Эндиний — разновидность салата. (Прим. ред.)

ти, — сказала Пегги. — Впереди еще долгий путь и...

— Не езди в Аквалию! — выкрикнуло чудище, взмахнув лапами с острыми, как бритва, когтями. — Там творятся странные дела. Тебе лучше оставаться со мной, я приготовлю для тебя большую тарелку вареной моркови, увидишь, это необыкновенно вкусно. Великолепная красная морковь, красная, КРАСНАЯ, как... как сырое мясо!

— Замечательно, — пробормотала Пегги, — но мне действительно надо туда попасть.

— Как хочешь, — вздохнул волк, — но ты еще пожалеешь. Озеро заколдовано. Люди, жившие в тех местах, убедились в этом на собственном горьком опыте.

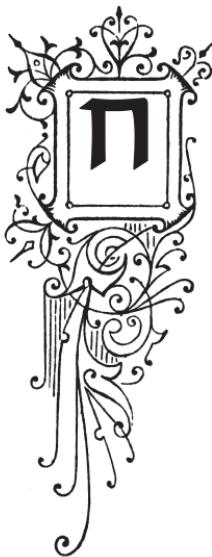
— Спасибо за совет, — крикнула Пегги, обратившись в бегство.

Забравшись в грузовик, она спросила у бабушки:

— Свитера из шерсти волков-оборотней и в самом деле так хорошо греют?

— Да, — ответила Кэти Флэнаган, — есть только одна проблема: если проносить такой свитер слишком долго, волоски шерсти укоренятся в твоей коже, и тебе уже никогда не удастся избавиться от них... но разве это важно, когда холодно.

Неприятные укусы...

егги Сью решила больше не ходить в школу. Она хотела остаться с бабушкой и научиться какому-нибудь делу. Девочка думала, что сможет, к примеру, выпекать булочки или коврижки и продавать их на пляжах. А может быть, и торты. Она очень любила торты с самыми разнообразными фруктами. Еще она могла бы работать в зоопарке Аквалии: завивать гривы львам, загибать слонам хоботы, чтобы они не волочились по пыльной дороге...

Но главное — она не хотела становиться колдуньей. Чтобы стать колдуньей, требуется выучить огромное количество магических заклинаний, и причем наизусть, а она терпеть этого не могла!

— Я не помню даже правил грамматики, — призналась она синему псу, — а уж

волшебные заклинания! Ты хоть отдаленно можешь себе это представить? Я бы устраивала одну катастрофу за другой.

— Мне это непонятно, — ответил ее четвероногий приятель, — мы, собаки, ничего не заучиваем. Тебе надо попросить бабушку, чтобы она превратила тебя в собаку, и тогда никакие уроки и домашние задания тебе уже не будут грозить. Я покажу тебе, как надо грызть кости, это легко и вкусно.

— Я хочу быть нормальной девочкой! — упрямилась Пегги Сью. — Ну, хоть кто-нибудь может это понять? У меня нет желания обладать необыкновенными способностями... не считая, пожалуй, умения готовить вкусные фруктовые торты.

Она решила больше не думать об этом. Пегги спешила попасть в Аквалию. Вода этого озера была самой чистой в мире, Пегги могла бы восстановить в ней Себастьяна.

«Как только он почувствует, что по немногу высыхает, — размышляла она, — ему достаточно будет нырнуть вниз головой и немного проплыть брасом. Так он все время сможет сохранять человеческий облик. Это будет великолепно! Мы все наконец-то станем счастливыми. В наши дни не так легко найти

доброго мальчика, и я очень хочу, чтобы он оставался рядом со мной как можно дольше».

Погрузившись в свои мысли, Пегги не заметила, что пейзаж по краям дороги становился все более зловещим.

— В последний раз все выглядело не так! — прошептала бабушка Кэти, нахмурив от удивления брови. — Что-то тут произошло, посмотри: все разрушено!

Пегги Сью наклонилась к дверце: их окружали густые, ощетинившиеся колючками заросли. На каждом повороте грузовик все глубже врезался в гущу кустарника, выросшего прямо посреди дороги, словно бы для того, чтобы перерезать путь непрошеным гостям.

— Давно ты здесь была? — спросила встревоженная Пегги Сью.

— Не помню! — проворчала бабушка Кэти. — Два года тому назад? Я приезжала сюда в сезон отпусков, привозила котов спокойствия. Знаешь, городским жителям стало труднее расслабляться. Коты, поглощающие раздражение, оказались им очень полезны.

Она пыталась пошутить, чтобы разрядить обстановку, но ее смех прозвучал суховато. Синий пес навострил уши и зарычал, словно почувствовал опас-

ность. Пегги Сью отметила, что тревога ее четвероногого спутника передалась и ей. Ладони девочки повлажнели, а в горле пересохло. В зарослях кустарника показался большой металлический щит. Ржавчина уже изрядно его разъела. Надпись на щите гласила: «Аквалия. Курорт». А ниже наклонным почерком было выведено: «Озеро. Прирученные киты. Великолепный зоопарк. Аквалия — город животных-клоунов!»

— Домашние киты! — хихикнула девочка. — Это шутка?

— Вовсе нет, — сказала Кэти Флэнаган, — в озере обитает стадо китообразных внеземного происхождения. «Китами» их называют для удобства. Это огромные животные длиной в двадцать метров, они безопасны, живут в пресной воде. Они дрессированные и, как и дельфины, участвуют в спектаклях на воде. Это зрелище очень популярно среди отдыхающих. Главное развлечение в этой местности. Озеро в два раза больше города.

— Такое огромное? — перебила ее Пегги Сью.

Бабушка пожала плечами:

— Двадцать километров от одного до другого берега. Оно красивое и прозрачное. Площадь его — шестьсот квадратных километров.

Она замолчала, потому что грузовик выехал к пологому скату. И здесь дикие растения пробили настил дороги, даже проросли сквозь трещины. При каждом толчке груз в машине тряслось и недовольные коты начинали мяукать.

Синий пес зарычал сильнее.

— Черт бы побрал эту атомную сосиску! Что-то здесь не так, — сказал он. — Я ощущаю какой-то чудовищный запах.

Пегги Сью не успела расспросить его подробнее, так как кустарник смешился вдруг лесом развороченных, спиленных посередине стволов деревьев. Земля была скрыта под слоем древесной стружки, словно деревья взорвались и превратились в кучи опилок. Невероятно!

— Такое впечатление, что кто-то, развлекаясь, взорвал лес динамитом, — заметила Пегги Сью, высунув голову из кабины. — Ничего не осталось, только пни. Что это может быть?

Бабушка нахмурила брови и притормозила. Древесные щепки хрустели под колесами грузовика.

— Ага, это работа ползучек, — прошептала Кэти, бросая встревоженные взгляды по сторонам. — Волки-оборотни рассказывали мне об этом, но я подумала, что они преувеличивают, чтобы

меня заинтересовать. Эти существа, наверное, сбежали из зоопарка Аквалии.

— Ползучки? — удивилась Пегги Сью. — Я и не знала, что такие существуют. Я слышала про них в отеле от администратора. Но он говорил, что они неопасны.

Бабушка Кэти горько усмехнулась.

— Это странные звери, — сказала она, не прекращая посматривать по сторонам. — Смотри внимательно, они, наверное, уже нас окружают.

Теперь грузовик ехал очень медленно, а за ним поднимались облака деревесных опилок. Пегги Сью поневоле заикалась. Вдруг кашель застрял у нее в горле. Она заметила странное движение на поверхности земли: нечто ползло под слоем стружки.

«Ничего себе! — подумала она. — Эта штука длиной не меньше шести метров!»

Бабушка Кэти проследила за взглядом внучки. Пальцы ее впились в руль.

— Подними стекло!

— Зачем? — спросила Пегги.

— Ползучки — это змеи с другой планеты, их привезли для развлечения туристов.

Пегги Сью открыла было рот, чтобы задать очередной вопрос, но в этот момент голова одного из удавов проткну-

ла слой опилок и поднялась в двух метрах над землей. Его блестящие чешуйки отливали ярко-желтым и были испещрены синими пятнышками.

«Как у змееныша, вылезшего из тюбика зубной пасты в отеле», — тут же подумала Пегги Сью.

Лишенные век глаза рептилии пристально смотрели вокруг. Змеевидное существо поползло в сторону обрубленного ствола. Его раздвоенный язык подрагивал между роговидными полосками рта, потом он пробежал по прожилкам коры, словно змея пробовала дерево на вкус.

«Рецепторы обоняния у рептилий находятся в языке», — отметила Пегги, вспомнив школьные уроки по зоологии.

Змея отвернулась от изуродованного дерева и поползла дальше. Опилки, прилипшие к ее чешуе, создавали иллюзию, будто она покрыта слоем меха.

— Похожа на огромную сосиску, вывалиянную в толченых сухарях! — прорычал синий пес.

Удав еще два раза подползал к обрубкам деревьев и полз дальше. Наконец он нашел нетронутый дуб. Он тут же разинул пасть, обнажил зубы и подготовился к атаке. Челюсти его растянулись, и показались ядовитые клыки, изогнутые таким образом, чтобы было

удобно кусать. Пегги Сью затрясло. Удав бросился вперед и вонзил зубы в один из корней. Туловище змеи напряглось.

— Сейчас он отправит древесный сок, — прошептала бабушка Кэти. — Клыки ползучек выделяют яд, вызывающий ферментацию внутри жертвы. Через несколько минут ствол и ветви этого дерева начнут раздуваться от внутреннего брожения. Дуб лопнет, как воздушный шар. И как все эти деревья вокруг. В последний раз, когда я приезжала сюда, ползучки были миролюбивыми и жили в зоопарке, в виварии. Видимо, они оттуда сбежали... Плохой знак! Если городские службы Аквалии не попытались их отловить, значит, у мэрии возникли серьезные проблемы.

Пегги Сью не могла оторвать взгляда от змеи.

«Мне кажется, она делает это, чтобы предупредить нас об опасности, которая, возможно, угрожает нам, если мы немедленно не повернем назад, — подумала девочка. — Это способ устрашения».

Бабушка Кэти переключила скорости, направила грузовик к подъему дороги.

В течение десяти минут они ехали между рядами обрубленных деревьев. Девочка украдкой поглядывала вокруг и

считала про себя раздувшиеся больные дубы.

— Что произойдет, если жертвой укуса ползушки станет живое существо? — спросил синий пес.

— Оно лопнет, — ответила Кэти Флэнаган, — так же, как деревья.

— А разве не существует противоядия?

— Нет.

На вершине холма они нашли остатки маленького парка с ярмарочными аттракционами. Разноцветные цирковые лошадки были сплошь утыканы щепками. Пегги вздрогнула, поняв, что пытались сказать ей призраки, появившиеся на равнине перед отелем! Именно здесь они нашли свою смерть. Поэтому и хотели знаками объяснить ей, что идти не следует дальше. Напрасно она не приняла это предупреждение всерьез!

«Когда деревья взрываются, — думала Пегги, — щепки разлетаются со свистом, словно стрелы».

Большое колесо карусели тоже было пробито и напоминало мишень. Какая-то змея дремала, обвив опору одной из подвесок, и от этого вида становилось жутко!

Пегги Сью вдруг захотелось бросить в нее камень и заставить убраться отсю-

да. Она взялась за ручку, чтобы открыть боковое стекло, но бабушка Кэти закричала:

— Не трогай! Нужно оставаться в укрытии, если дерево треснет, мы станем подушечками для булавок. Будем утыканы этими стрелами.

Словно подтверждая сказанное бабушкой, маленькая раздутая береза взорвалась в десяти метрах от капота. Пучок щепок пролетел в воздухе, задев ветровое стекло грузовика. Пегги Сью подскочила. К счастью, дерево было мягким и щепки лишь поцарапали кузов, не пробив его. Все замолчали, внимательно рассматривая опустошенный лес. Вдали угадывались поблескивающая водная гладь и очертания белых городских зданий: Аквалия.

— Черт возьми, — пробормотала бабушка Кэти, — может, нам повернуть назад? Уж очень тут странно.

— Торопитесь! — выкрикнул синий пес. — Змеи ползут к нам, мне кажется, они хотят добраться до шин.

— Так оно и есть, бабушка, — подтвердила Пегги. — Это опасно?

— Да, — ответила Кэти. — Яд ползучек — все равно что взрывчатка. Змеи могут превратить в бомбу все, что они кусают.

...Грузовик спускался по дороге. Теперь порывы ветра отдавали влагой, оставляя на губах легкий привкус тины.

Пегги Сью прищурилась, стараясь получше разглядеть курортный город. Пока она видела лишь громады домов, которые с виду напоминали сооружения замка Шантайи. Оттуда не доносились никакого шума, никакой музыки, и это напугало Пегги.

Коты спокойствия, словно ощутив перемену обстановки, умолкли. И от этого стало еще хуже. Город окружала равнина. Как только грузовик на нее выехал, девочка поняла, что они едут посреди поля боя.

Повсюду валялись перевернутые на бок танки, лопнувшие, будто консервные банки.

— Ну и жаркая же была схватка! — заметил синий пес. — Похоже, полиция Аквалии дала здесь решающий бой.

— И проиграла, — пробормотала Пегги, прижавшись лицом к стеклу.

Остолбенев, она внимательно разглядывала разорванные на куски танки и бронемашины.

— Смотри! — удивился синий пес. — Орудия стали совсем мягкими, как переваренная лапша, пушки до земли повисли.

— Это из-за яда ползучек, — объяс-